

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LINGUISTICS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'23.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-5-56-68>

Проблемы понимания художественного текста в психолингвистическом аспекте

Лариса Олеговна Бутакова¹, Елена Николаевна Гуц²

^{1,2} Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

¹ larisabut@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

² egoots@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1604-6575>

Аннотация. В статье показаны психолингвистические методы моделирования процессов восприятия и понимания текста рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника» современными школьниками. Постулируется обусловленность процессов восприятия и понимания текстов художественной литературы рядом факторов: качеством самого текста, его величиной, близостью произведения реципиентам, гендерной и возрастной спецификой получателей информации, особенностями их концептуальных систем. Материалом для данного исследования стали результаты двух этапов психолингвистических экспериментов, проведенных с участием учащихся старших классов школ и колледжей г. Омска. Первый этап, осуществленный по методике семантического дифференциала, был нацелен на диагностику процесса эмоционального восприятия. Второй этап задавал ситуацию ответов на вопросы, касающиеся базовых смысловых линий текста. Первый этап выявил эмоциональное отношение к тексту, проявившееся в разной интенсивности параметров оценки, сосредоточенных в области отрицательных коэффициентов, влияние гендерного фактора. Второй этап показал результаты процесса понимания как совокупность гендерно, социально, психологически обусловленных интерпретаций смыслового содержания текста, связанных с выбором тех или иных опор в виде отдельных текстовых знаков, социально-психологической модели автора, сюжета и т. п.

Ключевые слова: художественный текст, восприятие, понимание, семантический дифференциал, метод интерпретации смыслового содержания текста

Для цитирования: Бутакова Л. О., Гуц Е. Н. Проблемы понимания художественного текста в психолингвистическом аспекте // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 6. С. 56–68. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-56-68>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Issues of understanding a literary text from a psycholinguistic perspective

Larisa O. Butakova¹, Elena N. Guts²

^{1,2} Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

¹ larisabut@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

² egoots@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1604-6575>

Abstract. The article describes psycholinguistic methods used to model the processes of modern schoolchildren's perception and comprehension of the text of A. P. Chekhov's short story "The Death of a Government Clerk". We postulate that the processes of perceiving and understanding fictional texts are conditioned by several factors. These include the quality of the text itself, its size, the closeness of the work to recipients' gender- and age-specific qualities, and the peculiarities of their conceptual systems. The research data are the results of two-stage psycholinguistic experiments conducted with the participation of Omsk secondary and vocational school students. The first stage was

performed according to the method of semantic differential. It aimed to diagnose the process of emotional perception in the experimental subjects. In the second stage, the students had to answer questions concerning the basic semantic lines of the text. The first stage revealed an emotional attitude to the text and the influence of the gender factor. The former was manifested in different intensities of the evaluation parameters concentrated in the area of negative coefficients. The second stage showed the results of the comprehension process as the totality of gender-, socially, and psychologically determined interpretations of the semantic content of the text. The comprehension process is associated with choosing certain supports such as particular textual signs, the socio-psychological model of the author, the plot, and others.

Keywords: literary text, perception, comprehension, semantic differential, text interpretation method, semantic content of text

For citation: Butakova L. O., Guts E. N. Issues of understanding a literary text from a psycholinguistic perspective. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(6):56–68. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-56-68>.

Введение. Статья посвящена проблемам восприятия и понимания рассказа А. П. Чехова, входящего в русское культурное наследие, смысловой и эмоциональной интерпретации его содержания в ходе экспериментов с участием незрелых респондентов. Выбор текста рассказа «Смерть чиновника» обусловлен рядом факторов: рассказ А. П. Чехова не был знаком реципиентам (это выяснилось в ходе доэкспериментального опроса); творчество писателя и данный рассказ изучаются на уроках литературы в основной школе; рассказ имеет небольшой объем (в этом отношении он оптимален для экспериментов); сюжет отражает определенный тип социального взаимодействия, эмоции, оценку.

Актуальность данного исследования связана, с одной стороны, с обеспокоенностью лингвистов, психологов, психолингвистов уровнем развития языковой способности и речевой компетенции современных школьников, отсутствием стойкого интереса к чтению, изменением характера восприятия и понимания в силу преобладающего визуального формата передачи информации, с другой – с необходимостью установления воздействующего потенциала прозаического художественного текста, оставляемого им эмоционального «следа», формирования «смысловой проекции» в сознании незрелых носителей языка.

Цель исследования – с помощью двухуровневого психолингвистического эксперимента выявить особенности процессов восприятия и понимания учащимися школ и колледжей г. Омска текста классической прозы (рассказа «Смерть чиновника» А. П. Чехова), построить модели

восприятия текста и его понимания в виде смысловой проекции отдельных его сторон.

Гипотеза исследования: текст художественного прозаического произведения как результат эстетически направленной речевой деятельности его автора обладает эмоционально-смысловой доминантой, которая формируется в процессе восприятия его читателем и выявляется с помощью разных этапов экспериментального психолингвистического исследования. При восприятии модальность и интенсивность эмоции, репрезентированной в тексте, его доминантный смысл зависят от субъектных (возрастных, гендерных, концептуальных, социальных и др.) особенностей автора и адресата, эксперименты помогают установить параметрические характеристики эмоциональной доминанты, субъективное смысловое (семантическое) пространство текста и представить их в модели.

Обращение к текстам русской прозы, изучаемым в школе на уроках литературы, не случайно. ФГОС ООО указывает, что предметные результаты изучения русского языка в том числе таковы: «...понимание прослушанных или прочитанных учебно-научных, официально-деловых, публицистических, художественных текстов различных функционально-смысловых типов речи: формулирование в устной и письменной форме темы и главной мысли текста; формулирование вопросов по содержанию текста и ответов на них; подробная, сжатая и выборочная передача в устной и письменной форме содержания текста», в области литературы – «овладение умениями эстетического и смыслового анализа произведений устного народного творчества и художественной литературы, умениями воспринимать,

анализировать, интерпретировать и оценивать прочитанное, понимать художественную картину мира, отраженную в литературных произведениях, с учетом неоднозначности заложенных в них художественных смыслов»¹.

Проведенное экспериментальное исследование помогает ответить на вопросы, в какой степени обучающиеся овладевают указанными процедурами, каким образом происходит восприятие, понимание и интерпретация текста конкретного рассказа А. П. Чехова, какие опоры для понимания смыслового содержания текста применяются и т. п.

Обсуждение. Восприятие речи в психолингвистике предстает как «смысловое восприятие», взаимодействие перцептивных, мыслительных, мнемических и моторных действий [Зимняя 2001, Электронный ресурс], комплементарное соединение сенсорики и интеллекта [Жинкин 1982: 63], неразрывная перцептивно-когнитивно-аффективная переработка всего воспринимаемого активным и пристрастным субъектом [Залевская 2005], создание в сознании реципиента образа «содержания текста» [Леонтьев 2003: 142] на основе того, что стоит за текстом в индивидуальном сознании [Там же: 142–143; Залевская 2005: 274 и далее], «живой, творческий процесс познания», происходящий по типу «сличения воспринимаемых объектов с хранящимися в памяти индивида прежними их отображениями и описаниями для принятия решения об их опознании, т. е. об отнесении к некоторому классу объектов (категории)» [Залевская 2005: 301] (ср. две антиномии теории восприятия речи А. А. Леонтьева [Леонтьев 2003: 127]).

Рассматривая разные подходы к феномену понимания, А. А. Залевская подчеркивает роль текста как ориентировочной основы, сложность и многосторонность психической деятельности активного и пристрастного субъекта, отсылая к позиции А. А. Леонтьева.

Понимание текста у А. А. Леонтьева – «процесс перевода смысла этого текста в любую форму его закрепления» [Там же: 141]. Ученый акцентирует динамичность «образа содержания текста» («Он не есть, а становится, и лишь в постоянном становлении – его бытие»), интерпретирует его как «сам процесс понимания, взятый с его содержательной стороны» [Там же: 142], подчеркивает подчиненность восприятия текста общим закономерностям восприятия, а образ содержания текста считает предметным образом [Там же: 127–144]. В психолингвистических школах (русских и зарубежных) по-разному разрабатываются концепции понимания как формирования «встречного текста» или его проекции, выявляются опоры для понимания, вырабатываются процедуры экспериментальной оценки понимания текста и пр. [Залевская 2005: 335–467; Новиков 1983; Ferreira, Yang 2019; Tschense, Wallot 2022]). В частности, у А. И. Новикова содержание текста «возникает каждый раз при восприятии текста как результат его понимания» [Новиков 1983: 5, 32]. В его концепции двухэтапной «смыслоориентированной» интерпретации процесса восприятия текста оба этапа «сопровождаются осмыслением, пониманием воспринимаемого материала» [Там же: 35]. Рассуждая о специфике понимания художественного текста, В. А. Пищальникова считает актуальным «вопрос о характере и степени мотивированности языковой формы авторским личностным смыслом, поскольку именно на нее опирается реципиент в процессе порождения своих смыслов» [Пищальникова 2021: 364]. Решая проблему выявления смысла текста, ученый использует понятия, предложенные А. Н. Леонтьевым, – «личностный смысл», «психологическое значение», отмечает актуальность соотношений «концепта (смысла) – психологического значения – личностного смысла» для анализа речевого произведения [Там же: 366–369], описывает «психолингвистическую базу для восприятия личностных смыслов, репрезентированных в тексте» [Там же: 369], подчеркивает роль опоры характера авторской репрезентации личностного смысла для понимания реципиентом [Там же]. Объединяющим началом разных концепций ученых является актуализация неразрывности восприятия

¹ Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?ysclid=lnk6xtr27r395387367> (дата обращения: 03.07.2023).

и понимания, деятельностного начала процессов порождения и восприятия, активной роли воспринимающего субъекта, смысловой динамичности и субъектной вариативности процессов порождения и восприятия смысла текста.

Неразрывность процессов восприятия и понимания создает сложности для экспериментальной реконструкции каждого их них. Выявление эмотивной составляющей восприятия психологами и психолингвистами производится с помощью метода семантического дифференциала (далее – СД), состоящего в том, что испытуемым предлагается оценить стимул с помощью предложенного набора шкал-антонимов, выбрав один из двух возможных полюсов оценки по каждой биполярной шкале. Метод был предложен Ч. Осгудом, который считал основой психологического механизма для оценки любого объекта с помощью шкал СД феномен синестезии и полагал, что с его помощью можно измерять коннотативное значение по факторным линиям «оценка», «сила», «активность». В. Ф. Петренко видит в качестве наиболее близкого аналога коннотативного значения в советской психологии «понятие личностного смысла, являющегося значением значения для субъекта» [Петренко 2005: 63].

Метод СД претерпел разнообразные модификации как в части качества шкал (традиционно они задаются антонимичными прилагательными, в современных вариантах есть и глагольные, и именные шкалы), так и в их количестве (В. Ф. Петренко утверждает, что количество антонимичным пар не ограничено). СД применяется для оценки семантики слов, текстов, поликодовых текстов и т. п. [Мягкова 2000; Петренко 2005; Российская психолингвистика 2021; Бутакова 2016; Креолизованный текст 2020; Ващунина и др. 2020 и др.]. В. Ф. Петренко считает СД «одним из методов построения семантического пространства», «комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования», семантическое пространство – своеобразным «метаязыком описания значения» [Петренко 2005: 62–64].

В качестве способов фиксации процессов понимания текста психолингвистами используются разные методы – направленный ассоциативный эксперимент, методика

«встречного текста», методика выявления смысловых опор и пр. (см., например, [Залевская и др. 1998; Гуц, Худякова 2018; Новиков 1983, 2003; Пешкова 2018; Российская психолингвистика 2021; Tourimpampa A. и др. 2018; Tschense M., Wallot S. 2022]).

Методы и результаты исследования. Учитывая неразрывность процессов восприятия и понимания, определенные возможности каждого из описанных выше методов, для выявления эмоционального отношения к тексту в процессе восприятия был применен метод СД. Для установления степени понимания сюжета, характеров героев, основного смысла рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника» были поставлены вопросы: что привело чиновника к смерти? В чем смысл рассказа? Можно ли назвать фамилии героев говорящими? Поясниите.

Ход рецептивного эксперимента с использованием метода семантического дифференциала и его результаты

Подготовительный этап эксперимента (февраль 2023 г.). На подготовительном этапе группа респондентов-филологов, будущих учителей в возрасте 22–26 лет (10 человек), имеющих опыт восприятия, анализа, интерпретации текстов разных типов, видов и жанров, прочитала текст рассказа А. П. Чехова, предложила для оценки разных сторон восприятия текста максимально возможный набор антонимичных шкал, из которых были отобраны четырнадцать пар, позволяющих представить восприятие текста в модели, учитывающей разные его стороны (*грустный/веселый, короткий/длинный, слабый/сильный, холодный/теплый, сложный/простой, пассивный/активный, плохой/хороший* и пр.).

Основной этап эксперимента (рецептивный эксперимент по методике семантического дифференциала) (февраль–март 2023 г.).

Состав участников: учащиеся школ и колледжей г. Омска в возрасте 16–18 лет (27 девушек, 38 юношей). Участники эксперимента заполняли анкету с информацией о себе, выполняли задание: «Опишите свое отношение к тексту рассказа по 14 антонимичным шкалам, применяя процедуру шкалирования (интенсивность выраженности каждого признака градуировалась от –3 до +3, включая 0).

Анкета предьявлялась в письменном виде, время заполнения анкеты было ограничено – 10–15 минут. Отказов выполнения заданий экспериментов не было зафиксировано. Для обработки полученных данных СД сначала был проведен анализ средних значений по всем шкалам (см. табл. 1). Затем была применена процедура перехода к «базису меньшей размерности (категориям-факторам)» [Петренко 2005: 64]. Семантическое пространство как модель отношения к тексту было построено на основе вычленения факторов (см. табл. 2, диаграмму 1).

Эксперимент показал, что модель восприятия текста рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника» старшеклассниками представлена отрицательными величинами по всем параметрам, причем у девочек и мальчиков они разные. Наименьшая величина была зафиксирована по параметру *слабый/сильный* (-0,526315789). У девочек коэффициент интенсивности по этому параметру меньше (-0,333333333), в отличие от мальчиков (-0,7). Величина коэффициента по параметру *плохой/хороший* (-0,529411765) находится в близком диапазоне. Ощутима та же тенденция: в реакциях девочек параметр *плохой* имеет меньшую интенсивность (-0,444444444), чем в реакциях мальчиков (-0,625). По параметру *пассивный/активный* был получен средний коэффициент интенсивности -0,625. Оценивая текст по данному параметру, девочки отметили большую интенсивность коэффициента (-0,714285714), чем мальчики (-0,5). Фиксируя оценку текста по параметру *короткий/длинный*, мальчики выбрали больший коэффициент (см. табл. 1). Применение параметра *неприятный/приятный* проявило

большую категоричность девочек в выборе коэффициента интенсивности (см. табл. 1). Восприятие рассказа по параметру *скучный/интересный* показало существенное различие в выборе коэффициента интенсивности девочками (величина коэффициента у девочек больше величины у мальчиков в 7,5 раза).

По параметрам *темный/светлый* (-0,8), *медленный/быстрый* (-0,857142857), *холодный/теплый* (-0,875), *поверхностный/глубокий* (-0,958333333) средние коэффициенты интенсивности восприятия текста постепенно увеличивались, отражая тенденцию стремления к «достаточной выраженности», т. е. к величине -1. Негативное восприятие по указанным параметрам выше у мальчиков, чем у девочек (о чем говорят величины коэффициентов – см. табл. 1), при этом разница величин, связанная с гендером, незначительна. По двум параметрам *непонятный/понятный* (-1), *грустный/веселый* (-1,066666667) текст был оценен как достаточно негативный (средние коэффициенты интенсивности восприятия сосредоточились в области -1). Наиболее высокие коэффициенты интенсивности были получены по параметрам *сложный/простой* (-1,6) и *тяжелый/легкий* (-1,840909091). Рассказ «Смерть чиновника» для учащихся старших классов оказался интенсивно *сложным* (степень проявленных эмоций устремилась от -1 к -2, перейдя пограничную область; девочки отреагировали менее эмоционально) и интенсивно *тяжелым* (нагрузка по этому параметру приблизилась к зоне значительной интенсивности -2; разница переживаний девочек и мальчиков незначительна).

Таблица 1

Результаты восприятия текста А. П. Чехова «Смерть чиновника»

Table 1

Results of the perception of A. P. Chekhov's text "The Death of a Government Clerk"

Параметры оценки	Коэффициент интенсивности			
	по шкалам	общий показатель	девочки	мальчики
грустный/веселый		-1,066666667	-1,5	-0,777777778
короткий/длинный		-1,69047619	-1,588235294	-1,76
слабый/сильный		-0,526315789	-0,333333333	-0,7
холодный/теплый		-0,870967742	-0,866666667	-0,875
сложный/простой		-1,6	-1,2	-1,84
пассивный/активный		-0,625	-0,714285714	-0,5
плохой/хороший		-0,529411765	-0,444444444	-0,625
медленный/быстрый		-0,857142857	-0,714285714	-1

неприятный/приятный	-0,730769231	-0,818181818	-0,666666667
непонятный/понятный	-1	-0,666666667	-1,5
скучный/интересный	-0,777777778	-1,5	-0,2
поверхностный/глубокий	-0,958333333	-0,923076923	-1
тяжелый/легкий	-1,840909091	-1,789473684	-1,846153846
темный/светлый	-0,8	-0,692307692	-0,882352941

При сведении параметров восприятия к факторам [Петренко 2005: 89–97] были выявлены три традиционных фактора («сила», «оценка», «активность») и фактор, который был назван «сложность». Его составляющие передают оценку объекта с точки зрения сложности устройства, трудности для восприятия (см. табл. 2, диаграмму 1).

Анализ величин факторов показывает наименьшую степень воздействия текста на реципиентов со стороны активности (-0,753306878) и оценки (-0,799563081). В аспекте оценки текст воспринимается как

неинтенсивно *плохой, неприятный, темный, холодный и грустный*. В границах фактора активности текст воспринимается респондентами как *пассивный, скучный, медленный*. Факторы сложности (-1,186111111) и силы (-1,402711324) в среднем исчислении обладают большим потенциалом, проявляющимся в диапазоне около -1 и приближающимся к коэффициентам интенсивности по параметрам *длинный, тяжелый, сложный* к -2. Такая картина может быть связана не только с восприятием содержания текста, но и с характером повествования, типом героя, его поведением и пр.

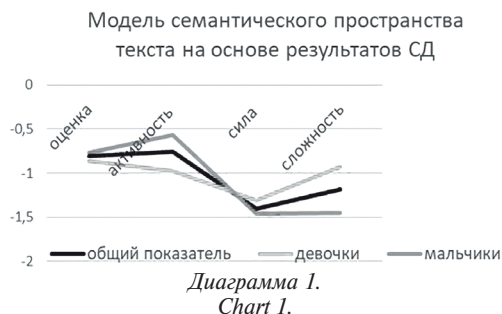
Таблица 2

Универсальные факторы восприятия текста А. П. Чехова «Смерть чиновника»

Table 2

Universal factors of the perception of A. P. Chekhov's text
 "The Death of a Government Clerk"

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ			
шкалы	общий показатель	девочки	мальчики
ОЦЕНКА			
грустный/веселый	-1,066666667	-1,5	-0,777777778
плохой/хороший	-0,529411765	-0,444444444	-0,625
холодный/теплый	-0,870967742	-0,866666667	-0,875
неприятный/приятный	-0,730769231	-0,818181818	-0,666666667
темный/светлый	-0,8	-0,692307692	-0,882352941
средний показатель	-0,799563081	-0,864320124	-0,765359477
АКТИВНОСТЬ			
медленный/быстрый	-0,857142857	-0,714285714	-1
пассивный/активный	-0,625	-0,714285714	-0,5
скучный/интересный	-0,777777778	-1,5	-0,2
средний показатель	-0,753306878	-0,976190476	-0,566666667
СИЛА			
слабый/сильный	-0,526315789	-0,333333333	-0,7
длинный/короткий	-1,840909091	-1,789473684	-1,846153846
тяжелый/легкий	-1,840909091	-1,789473684	-1,846153846
средний показатель	-1,402711324	-1,304093567	-1,464102564
СЛОЖНОСТЬ			
сложный/простой	-1,6	-1,2	-1,84
непонятный/понятный	-1	-0,666666667	-1,5
поверхностный/глубокий	-0,958333333	-0,923076923	-1
средний показатель	-1,186111111	-0,92991453	-1,446666667

Ход эксперимента с использованием заданий на интерпретацию смысла текста и его результаты

Основной этап эксперимента (задания на интерпретацию смыслового содержания) (февраль—март 2023 г.).

Состав участников: те же учащиеся школ и колледжей г. Омска. Экспериментальные процедуры данного этапа эксперимента были нацелены на установление уровня понимания прозаического текста и его основного смысла, характера героев с помощью ответов на вопросы (см. выше).

Результаты данного этапа эксперимента показали, что девочки и мальчики, выделяя основной смысл рассказа сходным образом, по-разному выстраивают «смысловой ореол» поведения героя, мотивов его поступка, что указывает на действие гендерного фактора.

Типичные ответы девочек на вопрос «Что привело чиновника к смерти?» связаны с констатацией набора эмоциональных состояний, чувств главного героя.

Группа «переживания, стыд, вина» (9,2 %): переживания и его мысли; собственные переживания; стыд, у него было какое-то огромное чувство вины, а люди не понимали этого; чувство вины².

Группа «страх, волнение, беспокойство» (16,92 %): страх (2); страх, беспокойство; излишнее волнение; из-за того, что его не простили; из-за стресса или страха; к смерти чиновника привели страх, холопство; его тревожность; мнительность, осознание себя «вечно виновным».

Группа «ущербность, рабские чувства» (7,7 %): самоуничтожение; его неуверенность, ущербность и рабское поклонение высшим

чинам; скорее всего от осознания собственной нечтожности; из-за того что его замучала совесть перед генералом, на которого он чихнул.

Группа «нарушенные принципы и мировоззренческие установки» (4,6 %): неподчинение собственным принципам, мировоззрению; Генерал выгнал чиновника. Придя домой, чиновник умирает от того, что принципы, которые ему казались нерушимы, нарушены самим генералом.

Ироническая интерпретация: тромб Наверное оторвался...

Типичные ответы мальчиков на этот же вопрос были распределены по следующим смысловым группам.

Группа «физические и психические состояния» (10,7 %): слабый организм; сердечный приступ; Невроз на почве чиновничества, которое было излишним; Чиновника привело к смерти то, что он накручивал себе плохие последствия о том, что если он не извиниться как следует, то у него будут неприятности; Что-то оторвалось в животе, тот прилег полежать так и помер.

Группа «страх, волнение, беспокойство» (18,46 %): страх (2); стресс из-за ответа генерала; страх, холопство; Когда Брюзжалов накричал на него, у того не выдержал сердце от страха и он умер; Умер от страха (видимо вспомнил как их в армии генерал гонял); Нелепый страх перед авторитетом, чрезмерное чиновничество.

Группа «переживания, стыд, вина» (7,7 %): чувство вины; Он умер из-за внутренних переживаний, а пиком стала последняя реакция генерала; Кашель на генерала привел к смерти, так как он этот случай сделал из мухи в слона.

Группа «ущербность, рабские чувства» (6 %): самоуничтожение и чиновничество; то что он слишком жалкий; желание прислуживать; его назойливость.

Группа «нарушенные принципы и мировоззренческие установки» (7,7 %): Потеряв над собой контроль, генерал выгоняет чиновника. Придя домой, Червяков умирает не от того, что пережил такое потрясение, а от того, что принципы, казавшиеся ему незыблемыми, нарушены генералом, лицом вышестоящим; Чих, обычный чих, из моего ответа можно подумать что он заболел туберкулезом или типа того, но он просто чихнул и крикнул... странный он, зачем? Почему?; От того, что принципы, казавшиеся ему незыблемыми, нарушены генералом...

Группа «чужое воздействие» (7,7 %): грубость генерала (2); обман; Его выгнал посиневший и застрявший генерал из-за его слов

² Орфография и пунктуация ответов даны без изменений.

про смех, позже у него в животе что-то оторвалось; чиновника к смерти привело чувство непросвещения.

Ироническая интерпретация: харакири.

Как видно из приведенных высказываний старшеклассников, большая часть реципиентов причиной смерти чиновника считает страх и разные психофизические состояния, близкие к нему, — беспокойство, волнение, стресс. Ассоциация *страх* одиночно и в разных лексических наборах встретилась в 23 % высказываний. Интерпретация причин смерти в смысловом пространстве стыда

и вины у девочек встретилась чаще (9,2 %), чем у мальчиков (7,7 %). Только мальчики связывали причину смерти с физическими и психическими состояниями, указывая на невроз, сердечный приступ, слабый организм. Они же отметили влияние «внешней силы» — грубость генерала, его «непрощение» и т. п. Другие смысловые линии представлены сходным образом. При этом смысловая линия ответов «нарушенные принципы и мировоззренческие установки» была актуализирована мальчиками в 1,7 раз чаще, чем девочками (см. табл. 3).

Таблица 3

Области смысловой интерпретации причин смерти чиновника

Table 3

Areas of semantic interpretation of the reasons for the government clerk's death

Интерпретация причин смерти	Девочки	Мальчики
переживания, стыд, вина	9,2 %	7,7 %
страх, волнение, беспокойство	16,92 %	18,46 %
ущербность, рабские чувства	7,7 %	6 %
нарушенные принципы и мировоззренческие установки	4,6 %	7,7 %
физические и психические состояния	0,0 %	10,7 %
чужое воздействие	0,0 %	7,7 %

Отвечая на вопрос «**В чем смысл рассказа?**», респонденты чаще давали развернутые ответы в виде высказываний и микротекстов, состоящих из трех-четырёх предложений. Ассоциаты девочек и мальчиков группируются по смысловым областям, связанным с эмоцией страха, переживаниями и беспокойством, проявлением низменных человеческих свойств, неоднозначностью восприятия проблем. Девочки, интерпретируя основной смысл текста, отметили проявление не лучших качеств человека — назойливость, потерю лица (причем некоторые респонденты подчеркнули переход человека в категорию «должностного лица», важность иметь чувство собственного достоинства). Частотность ответов из других смысловых областей примерно одинакова. Менее актуальны интерпретации из области разных подходов к жизненным проблемам.

Область «страх» (6 %): В этом рассказе Чехов указывает на совершенно неуместный страх мелкого чиновника перед генералом; Червяков настолько был напуган совсем пустяковым происшествием (он нечаянно чихнул на генерала), что готов был извиняться миллионы раз, но своим чрезмерно раблепным поведением вызвал

еще больший гнев у генерала; От чего он испугался еще больше и умер. Именно это чрезмерное поклонение и страх перед высшими чинами и старался показать автор.

Область «переживания» (7,7 %): Не знаю, наверное в том, что не нужно переживать без повода и быть навязчивым; Не нужно принимать все близко к сердцу; Любой поступок оценивается субъективно; Не надо так сильно беспокоиться. Иначе все может стать еще хуже; Не надо тревожиться.

Область «низкие проявления человека» (16,9 %). **1. Чинопоклонство, самоунижение, назойливость (7,7 %):** В рассказе поднимается вопрос чинопочитания. Также рассказ учит не додумывать у себя в голове лишнего, не накручивать себя и не пресмыкаться перед другими; Смысл рассказа в том, что «маленький человек» сам себя унижает перед выше стоящим чином, который выставляет себя полным ничтожеством перед генералом. Ведь пустяковая ситуация, где другой бы извинился и забыл это, но в случае, где человек считает себя «вечно виновным» ситуация довела до смерти человека; Излишнее чинопочитание. **2. Потеря лица, лицемерие, потеря чувства собственного достоинства (9,2 %):** Показать, как человек теряет свое лицо и становится всего лишь должностным лицом, которого убивает его же стремление во всем услужить господам; 1. Не нужно беспокоиться, о том чего

уже не изменишь. 2. Важно всегда иметь чувство собственного достоинства; В произведении высмеиваются пороки человека, такие как лицемерие и забота об общественном мнении. Червяков обладает обоими. Его заботило то, что подумал о нем Брижжалов. Лицемерие же заключается в повышенном внимании к званию того, кому Червяков причинил неудобства.

Область «вариативность восприятия проблем» (4,6 %): Тут Чехов затрагивает проблему маленьких людей и их гиперболизации проблем. То, что Брижжалову кажется пустяком, Червякову предстает как величайшая проблема его жизни. В этом и заключается главное противостояние их миров. Один попросту изводит другого, из-за чего зарождается уже настоящий конфликт. Излишняя эмоциональность Червякова сводит его в могилу, что является довольно предсказуемым финалом. Так и происходит смерть чиновника; Ну то что для одного человека это простое дело, а для другого это позор.

В ответах мальчиков объем смысловых областей и способы вербализации понимания текста своеобразны, в чем тоже проявился гендерный фактор. Область переживаний оказалась самой актуальной для интерпретации смысла рассказа, причем мальчики давали ответы в речевом жанре «констатации диагноза» с позиций современных ценностных смыслов (*Ну типичный параноик. Наш пациент*), «совета» (*Не надо думать о пустяках; Не нужно заикливаться на отрицательных мыслях; В том, что не надо грустить по пустякам, радуйтесь жизни, пишите конспекты, учите стихи*), употребляли при этом не только литературные, но и разговорные слова. Выбирая в качестве ведущей стратегию актуализации смысловой области низких проявлений человека, мальчики и девочки единодушны в ее словесном воплощении. Отличие состоит в том, что ответы мальчиков варьируются от пространных до лаконичных: *У двух людей разный взгляд на одно и то же событие; Что для одного пустяк, для другого является постыдным поступком; Порой сложно понять что у человека на уме* (см. табл. 4 на с. 65).

Область «страх» (6 %): Не надо бояться того чего нет; Страх, страх обычного чинуша перед генералити, чихнул на генералити и исчерпал свои извинения за жизнь, вот и откис молодой (или не очень, неважно, форма речи); Бояться генерала; Страх перед высоким чином.

Область «переживания» (20 %): Чиновник случайно чихнул на генерала и почувствовал себя дофига виноватым. Ну типичный параноик. Наш пациент. Все время че то там извинялся перед генералом, тот уже нам позвонил, мы короче с бригадой поехали его в дурку забирать, так не успели, этот придурок раньше получил премию Дарвина.

Вариативность восприятия событий и реакций на них (13,8 %): Основная мысль произведения в том, что для одного человека является пустяком, то для другого серьезная провинность и позор; Смысл рассказа в том что для разных людей одно действие может восприниматься по разному; Порой сложно понять что у человека на уме.

Область «низкие проявления человека» (12,2 %). 1. **Чинопоклонство, самоунижение, назойливость (7,6 %):** Смысл рассказа в том, что лишняя назойливость, вызванная раболепством, ни к чему хорошему привести не может. Еще чаша терпения может переполниться у каждого человека, каким бы он добропорядочным не был, «прилипалы» и «назойливые мухи» могут довести его до гнева. Так в рассказе генерал, который терпел многочисленные, назойливые извинения от Червякова, не выдержал и послал его вон. 2. **Потеря лица, лицемерие, потеря чувства собственного достоинства (4,6 %):** Раболепство и самоунижение убивают в человеке личность. Эта личность живет в страхе, что подумают и что предпримут против него, сделай он малюсенькую ошибку, или малюсенький неверный шаг. Эти пороки съедают человека и ведут к его как к моральной, так и к физической гибели; Уничжительное отношение к себе перед лицом высших чинов; Показать, как человек теряет свое лицо и становится всего лишь должностным лицом, которого убивает его же стремление во всем услужить господам.

Индивидуальные ассоциации (4,6 %): В обмане; В постижении понятия «смерть»; В том что нельзя чихать на голову генерала.

Ответы на вопрос «**Можно ли назвать фамилии героев говорящими? Поясните**» сосредоточены в смысловых областях согласия с последующей вариативной интерпретацией фамилий, впечатления, производимого фамилиями (перцепция формы слова), несогласия (см. табл. 5 на с. 66).

Распределение по указанным областям в реакциях девочек имеет следующий вид.

Согласие без пояснений либо с неуверенными пояснениями (7,6 %): Можно (2); Можно, но я не знаю как это объяснить. Червяков,

Таблица 4
**Области интерпретации доминантного смысла
 рассказа «Смерть чиновника»**

Table 4
**Interpretation areas of the dominant meaning
 of the short story "The Death of a Government
 Clerk"**

Доминантный смысл рассказа	Девочки	Мальчики
страх	6 %	6 %
переживания	7,7 %	20 %
низкие проявления человека	16,9 %	12,2 %
вариативность восприя- тия проблем	4,6 %	13,8 %
индивидуальные ассоциации	0,0 %	4,6 %

возможно если оторвать от него ногу, она бы начала жить своей жизнью; Скорее всего можно, Червяков как мне показалось жалкий и услужливый человек; Можно, и даже нужно.

Согласие с последующей вариативной интерпретацией (15 %): Да, фамилии можно назвать говорящими. Червяков – человек ничего из себя не представляет, Брижжалов – брюзга; Да можно. К примеру фамилия Червяков говорит сама за себя, этот человек ничего из себя не представляет! Его можно легко раздавить, он мал и жалок, а самое главное – он точно такой же неприятный, как червяк.

Впечатления, производимые фамилиями (перцепция формы слова) (18,5 %): Червяков – фамилия ассоциируется со словом «червяк», следуя этому можно и описать самого Червякова, он такой же как червяк – ничего из себя не представляет, неприятный, жалкий, его можно без усилия раздавить, принизить; Брижжалов – вызывает ассоциации с «брюзгой», постоянно злится, брызжет слюной от собственного гнева.

Несогласия (3 %): Нет. Они более шуточные; Я думаю что эти фамилии нельзя назвать говорящими.

Отвечая на вопрос, мальчики выбирали иные, чем девочки, способы выражения, не выходя за границы смысловых областей. Здесь ответы мальчиков реализуют ту же тенденцию варьирования объема и сложности построения высказываний: есть однословные, малословные и многословные ответы (микротексты). Однословные ответы выражены междометиями, модальными словами, собственными именами – *да, можно, Червяков* и т. п. Малословные ответы связаны с прямым выражением оценки,

понимания, непонимания, незнания, эмоций (*Кто-то уворачивается как червяк; А кто то всего боятся; Я считаю нет; Трудно предположить; ...не особо вникал, я ж их даже не смотрел*). Многословные ответы представлены сложными синтаксическими конструкциями, с помощью которых авторы выражают рефлексии по поводу «внутренней формы» фамилий героев. У мальчиков встретились речевые единицы, присущие виртуальной коммуникации, – смайлы, редуцированные написания (*Книш, червяков очевидно червяк, мякиш ничего из себя не представляющий, а Брижжалов, типа брызгает, судя по всему гневом, злой кентофарик*).

Согласие без пояснений либо с неуверенными или краткими пояснениями (9,2 %): Думаю, что можно, даже не знаю, что пояснять, ведь, по моему, все понятно; Какие-то да, какие-то нет; Да; Фамилии героев отвечают сами за себя; Кто-то уворачивается как червяк; А кто то всего боится; Червяков.

Согласие с последующей вариативной интерпретацией (40 %): Да. Фамилия Червяков, происходит от существительного Червяк. Но кто такой червяк? Маленькое и ничтожное существо, такой же как главный герой; Вполне да, фамилия «Червяков» ассоциируется с тем самым червяком, который мелкий и не приметный; Фамилия «Брижжалов» же созвучна со словом «брюзжать», что означает сердиться и выражать свое недовольство, например в конце рассказа: «Пошел вон!!» – гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал.

Впечатления, производимые фамилиями (перцепция формы слова) (9,2 %): Фамилия Брижжалов тоже не вызывает приятных ощущений. Вызывает впечатление о брюзге, человеке, который постоянно распекает, брызжет слюной от гнева; Мне кажется фамилия Червякова говорит о его слабости и мягкости характера. А Брижжалов наоборот более нервный и резкий.

Несогласия и/или трудности интерпретации (9,2 %): Я считаю нет; Трудно предположить; ...не особо вникал, я ж их даже не смотрел; Фамилии как фамилии что с них взять; Думаю нельзя, ибо фамилия «Червяков» мне ничего не говорила; Нет не могу, ибо фамилия Червяков мне ничего не говорит.

Выводы. Эксперименты, проведенные по разным методикам, позволили построить модели эмоционального отношения к тексту в процессе восприятия и модели определенных составляющих

Области смысловой интерпретации фамилий героев рассказа «Смерть чиновника»

Таблица 5

Table 5

Areas of semantic interpretation of the characters' surnames in the short story "The Death of a Government Clerk"

Интерпретация фамилий героев	Девочки	Мальчики
Согласие без пояснений либо с неуверенными или краткими пояснениями	7,6 %	9,2 %
Согласие с последующей вариативной интерпретацией	15 %	40 %
Впечатления, производимые фамилиями	18,5 %	9,2 %
Несогласия и/или трудности интерпретации	3 %	9,2 %

процесса понимания учащимися средних школ и колледжей г. Омска текста рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника».

Эмоциональное отношение к тексту в процессе восприятия проявилось в разной интенсивности параметров оценки, сосредоточенных в области отрицательных коэффициентов, о чем свидетельствуют результаты семантического дифференциала. В процессе восприятия текст предстал *тяжелым, сложным, коротким* (именно по этим параметрам были получены коэффициенты интенсивности, приближающиеся к -2), достаточно *скучным, непонятым, медленным, поверхностным, холодным* (по этим параметрам коэффициенты составляют область около -1). Интенсивность по остальным параметрам (*грустный, слабый, пассивный, плохой*) оказалась меньшей, коэффициенты находятся в диапазоне от -0,6 до -0,5. Высокие коэффициенты по параметрам *тяжелый* и *сложный* коррелируют с результатами второго этапа эксперимента, отражающими стереотипы и ценностные смыслы современной жизни.

Гендерный фактор проявился в первом и втором экспериментах следующим образом. Девочки более тонко и сложно моделировали причины смерти и основной смысл рассказа, отмечая динамические состояния, в которых слились стыд и вина, показали большие индексы интенсивности по факторам оценки и активности,

меньшие — по фактору сложности в первом эксперименте; выбрали в качестве опоры социальный фактор для выявления основного смысла текста; прибегали к вербализация впечатлений, производимых внешней формой, интерпретируя фамилии героев, т. е. использовали перцептивную опору.

Мальчики обращали внимание на частные случаи актуализации писателем тех или иных сторон текста, игнорировали компоненты его основного смысла; чаще указывали на социально-личностные причины, связанные с нарушением генералом принципов и мировоззренческих установок героя, выбирая в виде опор для интерпретации элементы сюжета и эксплицированную писателем рефлексию Червякова; сочли причиной смерти физические и психические состояния героя (от слабого здоровья, сердечного приступа до невроза), опираясь на стратегию вариативного «дотраивания» последней фразы текста «он лег на диван и... помер», ценностные стереотипы современной жизни, в ряде случаев — буквальное понимание поступков Брызжалова; формулируя основной смысл, давали советы нормативного/ненормативного поведения в подобных ситуациях, актуализируя область переживаний, выбирая в качестве опоры для интерпретации сюжет рассказа; ориентируясь на современные социальные стереотипы, вычленили в качестве основного смысла вариативность восприятия событий и реакций на них; интерпретируя фамилии, применяли стратегию согласия, изначально опирались на описание поведения героев, в итоге приходили к акцентированию впечатления, производимого героем и его фамилией.

Вне действия гендерного фактора находится связывание и причин смерти чиновника с эмоционально-смысловой областью страха (волнением, беспокойством, мнительностью, тревожностью). Информанты следовали за описанием динамики развития эмоционального состояния героя: начальное состояние «блаженство» в середине текста сменяется «легким беспокойством», в конце рассказа доходит до крайней степени — ужаса.

Таким образом, модель процесса понимания текста, заданная направлениями интерпретации, которые были актуализированы в вопросах, имеет вид смыслового пространства, в процессе формирования

которого реципиенты выделяли ряд опор, связанных с текстовыми знаками, социально-психологическими моделями, сюжетом и пр., игнорировали часто авторские смыслы, эмоцию, оценку.

Проведенное экспериментальное исследование первого этапа дало возможность увидеть гендерную и субъектную разницу эмоционального отношения к тексту рассказа в процессе его восприятия, разные составляющие процесса восприятия (параметры, выбранные для оценки восприятия, выбор коэффициентов интенсивности указывают на выделение одних сторон текста и игнорирование других). Второй этап эксперимента выявил опоры для интерпретации содержания текста, актуальные для школьников смысловые области, отклонения от заданных автором смысловых, эмоциональной, оценочной линий. Полученные результаты могут быть использованы в школе на уроках по развитию речи, подготовки к творческим работам в формате ЕГЭ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутакова Л. О. Когнитивная природа восприятия полимодального текста и его психолингвистическое моделирование (на материале рецепции русских и американских мультсериалов) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4 (49). С. 21–32. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-4-21-32>.
2. Вашунина И. В., Ильина В. А., Маховиков Д. В. и др. Восприятие текста и его синтаксического, лексического и стилистического компонентов // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2020. Т. 435, № 1. С. 39–46. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2020-10105>.
3. Гуц Е. Н., Худякова Н. О. Направленный ассоциативный эксперимент как инструмент изучения ценностных составляющих языковой картины мира пожилого человека // Этнопсихолингвистика. 2018. № 1. С. 112–125.
4. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 157 с.
5. Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
6. Залевская А. А., Каминская Э. Е., Медведева И. Л. и др. Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста. Тверь: ТГУ, 1998. 206 с.
7. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК»,

2001. 432 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://psychlib.ru/mgppu/zlp/zlp-001-.htm#hid29> (дата обращения: 22.03.2023).

8. Креолизованный текст: смысловое восприятие: монография / И. В. Вашунина, М. О. Матвеев, А. А. Нистратов и др.; отв. ред. И. В. Вашунина. М.: Институт языкознания РАН, 2020. 205 с.

9. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 287 с.

10. Мягкова Е. В. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та. 2000. 110 с.

11. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.

12. Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 64–76.

13. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.

14. Пешкова Н. П. Проект «Психолингвистика текста. Текст и его смысл: региональные исследования в русле школы А. И. Новикова» // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2 (36). С. 168–181. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2-168-181>.

15. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики. М.: Р. Валент, 2021. 488 с.

16. Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): монография / науч. ред. И. А. Стернин, Н. В. Уфимцева, Е. Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания – ММА, 2021. 626 с.

17. Ferreira F., Yang Z. The Problem of Comprehension in Psycholinguistics. *Discourse Processes*. 2019. Vol. 56, Issue 7. P. 485–495. <https://doi.org/10.1080/0163853X.2019.1591885>.

18. Tschense M., Wallot S. Modeling items for text comprehension assessment using confirmatory factor analysis. *Frontiers in Psychology* 13. 20 October 2022. *Sec. Psychology for Clinical Settings*. 2022. Vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.966347>.

19. Tourimpampa A., Drigas A., Economou A., Roussos P. Perception and text comprehension: it's a matter of perception. *International journal of emerging technologies in learning*. 2018;13(07):228–232. <https://doi.org/10.3991/ijet.v13i07.7909>.

REFERENCES

1. Butakova L. O. Cognitive nature of the poly-modal text perception and its psycholinguistic modeling. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*. 2016;4:21–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-4-21-32>
2. Vashunina I. V., Il'ina V. A., Makhovikov D. V. et al. Perception of the text and its syntactic, lexical

and stylistic components. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology Sciences*. 2020;1:39–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2020-10105>

3. Goots E. N., Khudyakova N. O. Directional associative experiment as a tool for studying the value components of the elderly's language world picture. *Etnopsicholingvistika = Ethnopsycholinguistics*. 2018;1:112–125. (In Russ.)

4. Zhinkin N. I. Speech as a conductor of information. Moscow: The science, 1982. 157 p. (In Russ.)

5. Zalevskaya A. A. Word. Text. Selected Works. Moscow: Gnosis, 2005. 543 p. (In Russ.)

6. Zalevskaya A. A., Kaminskaya E. E., Medvedeva I. L. et al. Psycholinguistic aspects of word-text interaction. Tver: TSU, 1998. 206 p. (In Russ.)

7. Zimnyaya I. A. Linguopsychology of speech activity. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK. 2001. 432 p. [Electronic resource]. URL: <https://psychlib.ru/mgppu/zlp/zlp-001-.htm#hid29> (accessed: 22.03.2023). (In Russ.)

8. Creolized text: semantic perception. I. V. Vashunina, M. O. Matveev, A. A. Nistratov et al.; ed. by I. V. Vashunina. Moscow: Institute of Linguistics RAS, 2020. 205 p. (In Russ.)

9. Leont'ev A. A. Fundamentals of psycholinguistics. 3rd ed. Moscow: Meaning; Saint Petersburg: Lan', 2003. 287 p. (In Russ.)

10. Myagkova E. V. Emotional and sensory component of word meaning. Kursk: KSPU, 2000. 110 p. (In Russ.)

11. Novikov A. I. Semantics of the text and its formalization. Moscow: The science, 1983. 215 p. (In Russ.)

12. Novikov A. I. Text and "counter-text": two sides of the understanding process. *Voprosy psicholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. 2003;1:64–76. (In Russ.)

13. Petrenko V. F. Fundamentals of psychosemantics. 2nd ed., enlarged. Saint Petersburg: Piter, 2005. 480 p. (In Russ.)

14. Peshkova N. P. The project: "Text psycholinguistics. Text and its sense: regional investigations of the A. I. Novikov school". *Voprosy psicholingvistiki = Journal of psycholinguistics*. 2018;2:168–181. (In Russ.) <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2-168-181>.

15. Pishchal'nikova V. A. History and theory of psycholinguistics. Moscow: R.Valent, 2021. 488 p. (In Russ.)

16. Russian psycholinguistics: results and perspectives (1966–2021). Ed. by I. A. Sternin, N. V. Ufimtseva, E. Yu. Myagkova. Moscow: Institute of Linguistics – MMA, 2021. 626 p. (In Russ.)

17. Ferreira F., Yang Z. The problem of comprehension in psycholinguistics. *Discourse Processes*. 2019;56(7):485–495. (In Engl.) <https://doi.org/10.1080/0163853X.2019.1591885>.

18. Tschense M., Wallot S. Modeling items for text comprehension assessment using confirmatory factor analysis. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:966347. (In Engl.) <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.966347>.

19. Tourimpampa A., Drigas A., Economou A., Roussos P. Perception and text comprehension: it's a matter of perception. *International journal of emerging technologies in learning*. 2018;13(7):228–232. (In Engl.) <https://doi.org/10.3991/ijet.v13i07.7909>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Лариса Олеговна Бутакова, доктор филологических наук, профессор

Larisa O. Butakova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Елена Николаевна Гуц, доктор филологических наук, профессор

Elena N. Guts, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 31.06.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 06.06.2023; accepted for publication 31.06.2023.